

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

выходятъ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

24-го Октября 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 43.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— № 1690. Отъ 25-го августа—22-го сентября 1882 года. О погребеніи умершихъ въ оградахъ при церквахъ. Св. Правит. Синодъ слушали: предложенный г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, 24 іюня сего года № 2902, отзывъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу: не вредно ли въ санитарномъ отношеніи допущеніе погребать умершихъ священнослужителей и мірянъ въ оградахъ при церквахъ? Принявъ въ соображеніе, что погребеніе въ оградахъ церквей, какъ священнослужителей, такъ и мірянъ, по справедливому замѣчанію Св. Синода, имѣетъ мѣсто лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, а съ другой, что примѣчаніемъ къ 925 ст. уст. медиц. полиц. т. XIII Св. Зак. разрѣшается погребеніе умершихъ въ оградахъ монастырей, находящихся даже въ городахъ, медицинскій совѣтъ не встрѣтилъ въ санитарномъ отношеніи препятствія къ дозволению погребать умершихъ и при сельскихъ церквахъ. Таковое заключеніе медицинскаго совѣта утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ 17 мая сего года. Справка: Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ испрашивалъ у Святѣйшаго Синода разрѣшенія: какъ поступать въ случаяхъ погребенія тѣлъ умершихъ священниковъ и мірянъ въ оградахъ? Поводомъ къ сему послужило сообщеніе губернатора о неправильномъ погребеніи въ оградѣ сельской церкви священнослужителями оной священника того села, въ противность ст. 915 и 925 т. XIII уст. медиц. полиц., коими воспрещается хоронить мертвыя тѣла среди селеній и отступленія отъ сего запрещенія допускаются лишь въ рѣдкихъ, особо уважительныхъ, случаяхъ и не иначе, какъ съ согласія губернатора. Представивъ объ изложенномъ Святѣйшему Синоду, преосвященный, въ оправданіе дѣйствій священнослужителей того села, объяснилъ, что ст. 915 т. XIII уст. медиц. полиц. (Св. Зак. 1857 г.) говоритъ только объ отводѣ мѣстъ для общественныхъ кладбищъ не среди селеній, а позади ихъ, не ближе полверсты отъ нихъ, а ст. 925 гласитъ: мертвые должны быть погребены на отведенныхъ для того кладбищахъ внѣ городовъ и селеній; ст. 913 тогоже тома, запрещая надъ погребаемыми при церквахъ устраивать какія либо будки для чтенія псалтири, даетъ право заключить объ исключеніяхъ изъ общаго правила и для церковныхъ оградъ въ селеніяхъ. Но исклю-

чительные случаи погребенія въ сельскихъ церковныхъ оградахъ нигдѣ въ законѣ не указаны, а они разъяснены въ указѣ Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1833 года, гдѣ въ п. 2 сказано: „при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ дозволяютъ погребать тѣла мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся“, а въ п. 3 изложено: „что же касается прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать, сколько можно рѣже, и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію епархіальнаго архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ издвигеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину не постыдную“. На основаніи такого разъясненія преосвященный, не усмотрѣвъ неправильности въ дѣйствіяхъ священнослужителей, распорядившихся похоронить въ церковной оградѣ мѣстнаго священника, полагалъ, что для погребенія тѣлъ священниковъ и протоіереевъ въ церковныхъ оградахъ при селахъ не требуется никакого разрѣшенія, а для мірянъ на каждый разъ требуется разрѣшеніе, но только епархіальнаго архіерея; законъ же (ст. 933 т. XIII уст. медиц. полиц.) обязываетъ испрашивать согласія губернатора лишь на перевезеніе мертваго тѣла изъ одного уѣзда въ другой. Настаивать на предварительномъ испрошеніи каждый разъ разрѣшенія для погребенія добрыхъ пастырей при сельскихъ церквахъ въ церковныхъ оградахъ, по мнѣнію преосвященнаго, очень неудобно, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ необходимо было бы прибѣгать къ телеграфу или почтовому сообщенію, но телеграфы нерѣдко могутъ находиться на далекомъ разстояніи отъ мѣстъ смерти и погребенія, а почтовое сообщеніе продолжительно для подобныхъ обстоятельствъ, такъ что въ томъ и другомъ случаѣ придется держать мертвыя тѣла, въ противность санитарнымъ требованіямъ, не погребенными очень долгое время. Отказать же совершенно въ погребеніи тѣлъ умершихъ протоіереевъ и священниковъ при приходскихъ церквахъ противно издавна утвердившемуся обычаю, нарушеніе котораго можетъ повести къ оскорбленію чувствъ православной паствы. Согласившись съ изложенными соображеніями и принявъ во вниманіе, что случаи погребенія умершихъ священниковъ и протоіереевъ при сельскихъ церквахъ въ церковныхъ оградахъ обыкновенно бываютъ крайне рѣдки, повторяясь иногда чрезъ десятки лѣтъ, и слѣдовательно

не могутъ угрожать вредомъ въ санитарномъ отношеніи, Св. Синодъ призналъ изложенный отзывъ преосвященнаго согласнымъ съ существующими законоположеніями, а требованіе губернатора не имѣющимъ основанія въ указываемыхъ имъ узаконеніяхъ. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, по опредѣленію 29 января—6 апрѣля сего года за № 216, предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору сообщить объ изложенномъ министру внутреннихъ дѣлъ. Приказали: Въ виду возможности возникновенія подобныхъ изложенной въ настоящемъ дѣлѣ переписокъ между епархіальнымъ и гражданскимъ начальствами другихъ мѣстностей по вопросу о погребеніи умершихъ при сельскихъ церквахъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: предложенный отзывъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, равно и объ оказавшемся по справкѣ, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ точному исполненію).

Изъ возникающей по временамъ переписки Консисторіи замѣчено, что метрическихъ копевыхъ книгъ не имѣется по нѣкоторымъ церквамъ Литовской епархіи даже за годы ближайшіе къ настоящему времени и отсюда вытекаютъ большое неудобство для прихожанъ и излишняя переписка по консисторіи. Въ виду этого постановленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ предписывается, чрезъ мѣстныя епархіальныя вѣдомости, всемъ благочиннымъ Литовской епархіи произвести *въ текущемъ же году* ревизію метрическихъ копевыхъ книгъ по всемъ церквамъ епархіи, начиная съ 1839 года, когда метрики стали писаться русскою рѣчью, по настоящей годъ, при чемъ обратить вниманіе не только на наружную цѣлость и исправность ихъ, но и на составъ ихъ, т. е., во всехъ ли книгахъ есть записи о родившихся, бракосочетавшихся, умершихъ и, по мѣстамъ, присоединившихся. Добытыя этою ревизіею данныя точно изложить въ вѣдомостяхъ, и при рапортѣ представить въ Консисторію.

— Утверждены *въ должности церковнаго старосты*: 15 октября, — выбранный къ Байковской церкви, Пружанскаго уѣзда, крестьянинъ с. Баякъ *Василій Семеновъ Пошвенчукъ*.

— 18 октября, — 1) выбранный къ Рудоминской церкви, Виленскаго уѣзда, землевладелецъ надворный совѣтникъ *Леонидъ Яковлевичъ Пинаевъ*; 2) Залѣской церкви, Ошмянскаго уѣзда, крест. дер. Зарудичи *Емельянъ Захаровъ Южикъ* на 3-е трехлѣтіе.

— 7 октября, — выбранные къ церквамъ: 1) Старо-Мядельской, Виленскаго уѣзда, рядовой *Никифоръ Ивановъ Хвалка*; 2) Поддубиской, Шавельскаго уѣзда, кр. дер. Михалови *Александръ Петровъ Пашкевичъ*; 3) Оникштынской, Вилкомирскаго уѣзда, кр. *Александръ Федоровъ Сморгининъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Святотатство. Въ ночь съ 3-го на 4-е октября, изъ Грушевской церкви, Кобринскаго уѣзда, украдены слѣдующія вещи: съ жертвенника крестъ мѣдный посеребренный, двѣ чаши, изъ коихъ одна серебряная, а другая низкой

пробы, брачныя вѣнцы, всенощное блюдо, около пуда воску и нѣсколько кусковъ холста; 120 р. 55 к. наличныхъ денегъ, и 200 р. банк. 5% билетами за № 173424 и 173425. Кража совершена чрезъ взломъ окна въ ризницѣ, со взломомъ за тѣмъ всехъ замковъ.

— Некрологи. 5 октября, скончался на 83 г. жизни заштатный священникъ *Василій Ивановъ Маковельскій*, проживавшій при Васильковской церкви, Сокольскаго уѣзда.

— 10 октября, скончался состоящій на излеченіи въ Гродненской лечебницѣ заштатный священникъ Радивоновичской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Іоаннъ Хомичевскій*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Одрижинъ* — Кобринскаго уѣзда, въ с. *Замошь* — Дисненскаго уѣзда, въ с. *Ланеницахъ* — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Пескахъ* — Волковыскаго уѣзда, въ м. *Дембровъ* — Лидскаго уѣзда. **Священника:** въ г. Вильно — при женскомъ Маріинскомъ монастырѣ. **Псаломщика:** въ с. *Крово* — Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Фастовъ* — Вѣлостокскаго уѣзда, въ с. *Ситиць* — Виленскаго уѣзда, въ г. *Ошмянахъ*, въ г. *Лидь* — при соборѣ, въ с. *Дубинь* — Гродненскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Мелетій Смотрицкій и его попытки привлечь западно-русскую церковь къ униі *).

Неудача, постигшая латино-униатовъ въ Кіевѣ, была предвѣстницею подобной же неудачи, ожидавшей ихъ и на предстоявшемъ съѣздѣ во Львовѣ. Вскорѣ послѣ закрытія кіевскаго собора представители южно-русской православной церкви (по всей вѣроятности митрополитъ Борецкій съ нѣкоторыми изъ наиболѣе видныхъ духовныхъ особъ) отправили къ королю трехъ пословъ съ извиненіемъ, что они не могутъ прибыть на львовскій соборъ, такъ какъ этому противятся кіевское дворянство, львовскій епископъ и братства; притомъ они, соглашаясь на означенный соборъ, думали, что онъ имѣетъ цѣлю распределеніе между униатами и не-униатами церковныхъ имуществъ, монастырей и приходскихъ церквей, а отнюдь не религіозную унию и послушаніе Риму; на послѣднее они не могутъ рѣшиться безъ согласія патріарховъ, потому что, въ противномъ случаѣ, можно ожидать такихъ же волненій, если не большихъ, какія были при первоначальномъ введеніи униі ¹⁾. Тѣмъ не менѣ ревнители единенія не теряли окончательно надеждъ относительно осуществленія своихъ замысловъ и къ назначенному въ королевской грамотѣ сроку дружно стали съѣзжаться во Львовъ. Такъ 23 октября прибылъ сюда линскій епископъ Григорій *Михаловичъ*, 24 — епископъ перемышльскій Янъ *Шшижа* (Szyszka), 26-го князь Заславскій — Острожскій (въ качествѣ королевскаго легата) и изъ духовенства: Мелетій *Смотрицкій*, Левъ *Кревза* (епископъ смоленскій) и Илья *Морозовскій* (епископъ владимірскій), 28-го — луцкій епископъ Теремія *Почаповскій*. Нѣсколько позже прибыли на соборъ и православные депутаты, но въ очень небольшомъ числѣ; именно, прибыли: князь Пузина, Лаврентій Древинскій и нѣсколько виленскихъ монаховъ. Изъ высшаго православнаго духовенства на соборъ никого не явилось.

* См. № 31, 32, 33, 34, 36, 40, 41, 42.

¹⁾ Сводная Галицко-рус. лѣт. Петрушевича, стр. 289—290.

28 октября, т. е. въ тотъ день, когда надлежало открыться собору, въ кафедральномъ соборѣ отслужена была ранняя литургія, по окончаніи которой королевскій проповѣдникъ *Бембусъ* (іезуитъ), въ присутствіи львовскаго архидіакона и уніатскихъ депутатовъ, прибывшихъ на соборъ (въ это время упомянутыхъ нами православныхъ депутатовъ еще не было во Львовѣ), произнесъ проповѣдь, изданную впоследствии подъ названіемъ *Wzywanie do jedności* ²⁾. Знаменитый казнодѣй пустилъ въ ходъ все свое краснорѣчіе и схоластическую изворотливость, чтобы доказать необходимость и святость уніи, стараясь при этомъ, по возможности, щадить самолюбіе и православныхъ. Положивши въ основу своей проповѣди слова — *Iesusъ Назорей Царь Іудейскій*, написанныя по еврейски, гречески и римски на доскѣ, прибитой ко кресту Спасителя, — Бембусъ говорилъ, что при написаніи сихъ словъ рукою язычниковъ управлялъ самъ Духъ Божій и потому они имѣютъ многозначительный, таинственный смыслъ. Такихъ таинственныхъ значеній въ надписи проповѣдникъ находитъ нѣсколько. Такъ, обращая вниманіе на число діалектовъ, на которыхъ написаны означенныя слова, онъ приходитъ къ тому заключенію, что Спаситель, обрекая себя для спасенія человечества на добровольныя страданія и смерть, имѣлъ въ виду преимущественно три народа — *грековъ, грековъ и римлянъ*. Но такъ какъ *евреи* за свою неблагодарность и злобу справедливымъ судомъ Божиимъ отчуждены отъ вѣчнаго спасенія, — то въ настоящее время излюбленными народами Божиими остаются только *греки и римляне*. И если первые совершаютъ богослуженіе на греческомъ языкѣ и имѣютъ свои особенныя обряды, а вторые отправляютъ церковныя службы по латини и держатся иныхъ церемоній, — то это нисколько не должно нарушать единства церкви: она означеннымъ различіемъ всегда какъ бы разноцвѣтною одеждою была украшена (*w te różnice jako w szatę farb rozmaitych przybrana zewsząd była*); и если всѣ остальные народности присоединялись и присоединяются къ какой либо одной изъ означенныхъ церквей — греческой или римской, то это обстоятельство не должно служить между ними предметомъ раздора.

Обращая вниманіе на *порядокъ расположенія* надписей на доскѣ, прибитой ко кресту Спасителя, Бембусъ находитъ таинственное знаменованіе въ томъ обстоятельстве, что греческая надпись стояла выше римской. По его мнѣнію, здѣсь заключалось божественное указаніе на то, что восточная церковь, собранная изъ язычниковъ и называемая *греческою*, имѣла по времени появленія своего на землѣ упредить *римскую*. Перечисливши затѣмъ нѣкоторые случаи распространенія христіанства между язычниками на Востоку, — Бембусъ говоритъ объ *оздобахъ* (украшеніяхъ) греко-восточной церкви — ея учителяхъ (ученыхъ докторахъ), писателяхъ, пустынноикахъ и другихъ замѣчательныхъ лицахъ, прославившихся въ первые вѣка христіанской эры... Но отсюда еще нельзя заключать, — продолжаетъ хитроумный казнодѣй, — чтобы восточная церковь превосходила западную обиліемъ власти и достоинства. Исавъ родился прежде Іакова, но первенство, по волѣ Божіей, предоставлено было послѣднему. Андрей призванъ былъ къ апостольскому служенію прежде Петра, но высшею властію почтенъ былъ Спасителемъ послѣдній. Тоже самое должно сказать и о церквяхъ восточной и западной: христіанство первѣе всего распространилось

на Востоку, но не смотря на это верховная власть надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ принадлежитъ западу (церкви римской). На это указываетъ и самая *римская надпись* на крестѣ Спасителя, которая, по порядку, хотя и стояла *на послѣднемъ* мѣстѣ между прочими надписями, но при этомъ все-таки занимала *самое почетное положеніе*, потому что находилась въ наиболѣе близкомъ разстояніи отъ божественной главы Спасителя. Затѣмъ Бембусъ указываетъ на одну изъ болѣе выдающихся особенностей римской церкви — *главенство папы*, — и старается оправдать ее, кромѣ своеобразнаго (въ римско-католическомъ духѣ) толкованія извѣстныхъ мѣстъ священнаго писанія, — историческими данными. Говоритъ, что папа всегда занималъ на вселенскихъ соборахъ первое мѣсто, поставлялъ и назначалъ константинопольскихъ патріарховъ, первенствующая власть его была признаваема всею церковію, и т. п.

Послѣднее таинственное значеніе въ надписяхъ надъ крестомъ Спасителя Бембусъ усматриваетъ въ томъ, что надписи *греческая* и *римская* начертаны были рядомъ на одной и той же доскѣ. Этимъ, по мнѣнію проповѣдника, Духъ Святой указывалъ на то, что два народа — *греческій* и *римскій* — должны быть соединены какъ по вѣрѣ, такъ и по любви. „Язычникъ Пилатъ — говорится въ казаніи — съ большимъ удобствомъ могъ бы каждую надпись положить на отдѣльныхъ таблицахъ, но Духъ Св. не допустилъ его до этого, желая показать *ut Filios Dei* (т. е. грековъ и римлянъ) *congregaret in unum*. Поэтому, кто не желаетъ единенія съ римскою церковію, тотъ порицаетъ означенныя Богодухновенныя надписи, противится опредѣленію Св. Духа, не хочетъ имѣть Господа своимъ владыкою“...

Наконецъ, послѣ такихъ хитроумныхъ прелюдій, Бембусъ обращается къ почтенному народу русскому и рядомъ историческихъ фактовъ старается доказать, что уніа русской церкви съ римскою есть дѣло полезное и притомъ не новое. Уніа эта, по увѣренію Бембуса, современна самому принятію русскими христіанской вѣры; потому что Русь восприняла крещеніе при посредствѣ Греціи въ то время, когда на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ возсѣдали лица, послушныя апостольской столицѣ и передававшія уваженія къ ней и новонасажденной русской церкви. Объ этомъ единеніи съ Римомъ русская церковь торжественно еще свидѣтельствовала на Флорентійскомъ соборѣ, — и только въ послѣдующія времена уклонилась въ схизму. — Поэтому, говорить въ заключеніи своей проповѣди Бембусъ, — если ты, достопочтенный русскій народъ, желаешь вѣчнаго спасенія, то нигдѣ, кромѣ римской церкви, его не ищи. Время же теперь для этого самое благоприятное. На открывающемся соборѣ найдутся, какъ со стороны римско-католической, такъ и съ вашей, люди достойные уваженія. Пусть они изслѣдуютъ разности между обѣими церквями и придутъ къ обоюдному соглашенію. Если подобное соглашеніе состоится — о чемъ мы усердно молимся, — тогда исполнится воля Господня и наступятъ времена апостольскія, когда было „*едино стадо и единъ пастырь*“...

Но какъ ни хитроумно разсуждалъ польскій казнодѣй, рѣчь его была голосомъ вопиющаго въ пустынь. При произнесеніи проповѣди не присутствовалъ (какъ мы сказали) ни одинъ изъ ожидавшихся на соборъ православныхъ депутатовъ. *Схизматиковъ* изъ простонародья тоже едва-ли было много; да и тѣ, очевидно могли зайти въ костель только изъ любопытства. Латино-уніаты очутились въ комическомъ положеніи: прибыли на соборъ съ цѣлію громить

²⁾ Полное заглавіе см. у Maciejowskiego (Piśmiennictwo Polskie) и Iochera (Obraz bibliograficzno-historyczny).

схизму, врачевать людей, страдающих смертельным недугом (отрицанием папского главенства), — и вдруг оказывается, что недугующие предпочитают не являться предъ лице столь любезных и искусных врачей... При такихъ обстоятельствахъ ревнители единения рѣшились послѣдовать известному намъ совѣту Смотрицкаго (если большой уклоняется отъ операціи, то его слѣдуетъ принудить къ тому силою), — и вотъ, въ тотъ же день послѣ обѣда они торжественно въ мантіяхъ направились въ замокъ къ князю Заславскому, представителю короля на соборѣ, съ заявленіемъ протеста противъ православныхъ, вопреки приказанію его королевской милости уклонившихся отъ соборныхъ совѣщаній. Князь Заславскій обратился къ львовскому братству съ приглашеніемъ явиться въ замокъ для переговоровъ съ уніатами; но братчики чрезъ посредство двухъ своихъ членовъ отвѣтили, что участвовать на соборѣ они не могутъ; такъ какъ право вести соборныя разсужденія принадлежитъ не братству, а высшему духовенству. — Въ слѣдующій день (понедѣльникъ) латино-уніаты испытали непріятность другаго рода: на улицахъ имъ не было прохода отъ русскихъ и армянскихъ *кухарокъ*, которыя поносили ревнителей единенія неприличными словами; обзывали поганцами, проклятыми, и т. п. По жалобамъ латино-уніатовъ нѣсколько *кухарокъ* были схвачены и подвергнуты аресту. — Наконецъ, во вторникъ, въ качествѣ депутатовъ отъ православныхъ (какъ мы уже замѣтили) прибыли: князь Пузина, волынской чашникъ Лаврентій Древинскій и нѣсколько виленскихъ чернецовъ. Латино-уніаты приободрились и на слѣдующій день (среду) въ довольно многочисленномъ составѣ (митрополитъ со всеми владыками, черцами и пѣвчими) отправились къ недавно выстроенной Успенской церкви львовскаго братства. Братчики показали себя людьми благосовитанными; вышли вмѣстѣ со своимъ священникомъ о. Боярскимъ на встрѣчу прибывшимъ гостямъ, съ почтеніемъ поздоровались съ ними и любезно пригласили въ церковь. Узнавши о прибытіи уніатскаго митрополита и владыкъ въ братскую церковь, туда отправились для свиданія съ ними и князь Пузина съ Лаврентіемъ Древинскимъ. Они обошлись съ митрополитомъ и прочими латино-уніатами, тоже вѣжливо и нѣкоторое время бесѣдовали съ ними. При выходѣ изъ церкви митрополитъ и всѣ находившіеся здѣсь уніаты, оборотившись къ алтарю (на wschód słońca), громогласно заплѣли: *Подаждь утѣшеніе работѣ своимъ, осенепорочная!* Это пѣніе помяками, пришедшими въ церковь понято было въ смыслѣ благодарственной пѣсни за успѣшно оконченное дѣло (соглашеніе православныхъ съ латино-уніатами) и потому они начали кричать: *слава Богу! согласіе, согласіе! унія, унія!*... Но радость поляковъ была преждевременна. Правда, братчики до конца оставались вѣжливыми къ латино-уніатамъ (когда они выходили изъ церкви, братскій священникъ пригласилъ ихъ въ свой домъ), но эта вѣжливость вовсе не была знакомъ уступчивости со стороны православныхъ по вопросамъ, касающимся религіи. Это обнаружилось тотчасъ же, какъ только на означенной пирушкѣ у братскаго священника латино-уніаты завели рѣчь о соглашеніи съ православными. Такъ, когда Смотрицкій обратился къ православнымъ со словами: „какъ хорошо было-бы, отцы и братія, если бы вы стали нами, а мы — вами; тогда передъ нами открылась бы торная дорога“, — Древинскій отвѣтилъ Мелетію: „мы твердо держимся того, что постановлено святыми отцами на семи вселенскихъ соборахъ, и не признаемъ никакихъ новшествъ. А что касается до торной дороги, пусть знаютъ

ваши милости, что дьяволъ не такъ страшенъ, какъ его малюють“. Тоже, хотя и въ болѣе мягкой формѣ, высказалъ передъ своими гостями и самъ хозяинъ (о. Боярскій). Въ четвергъ владимірскій епископъ Мороховскій обратился къ львовскимъ братчикамъ съ просьбою, чтобы ему дозволено было совершить литургію въ ихъ братской церкви; но получилъ отказъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: братская церковь есть ставропигія константинопольскаго патріарха, поэтому владыка можетъ отправлять въ ней богослуженіе въ томъ только случаѣ, если имѣетъ на то патріаршее разрѣшеніе (грамоту). — Наконецъ, въ пятницу князь Пузина, Лаврентій Древинскій и виленскіе черницы отправились къ уніатамъ для разсужденій по поводу назначеннаго правительствомъ собора; это они сдѣлали — какъ замѣчаетъ современникъ — въ тѣхъ видахъ, чтобы *съ точности исполнить королевское приказаніе* (*dosyć czynieć uniwersalowi króla iego M—ci*). Естественно, что вызванное исключительно такимъ мотивомъ совѣщаніе съ латино-уніатами православныхъ депутатовъ (независимо отъ ихъ малочисленности) не могло привести къ благоприятнымъ для ревнителей единенія результатамъ. Дѣйствительно, православные депутаты заявили латино-уніатамъ, что они не имѣютъ права разсуждать о предметахъ, касающихся тѣхъ или другихъ перемѣнъ въ ихъ церкви: это дѣло ихъ духовнаго пастыреначальника, константинопольскаго патріарха. На что будетъ согласенъ патріархъ, на то будутъ согласны и они. Поэтому, если уніаты искренно желаютъ соглашенія съ ними, то пусть просятъ короля объ изданіи грамоты, дозволяющей патріарху безпрепятственно прибыть въ южно-русскія области. Но латино-уніатамъ такое предложеніе со стороны православныхъ депутатовъ не понравилось. „Если уже теперь — сказали они — вы не желаете войти въ соглашеніе (унію) съ нами, то пусть каждый дѣлаетъ, что хочетъ, и домогается своего, какъ можетъ. Мы имѣемъ главою папу, а не патріарха“... *). На этомъ и прекратился пресловутый львовскій соборъ, на который неосновательно возлагались латино-уніатами столь большія надежды.

(Продолженіе впереди).

Памяти члена Святѣйшаго Синода, настоятеля малой церкви Зимняго дворца, протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго.

Церковь наша понесла тяжкую утрату, чувствуемую во всѣхъ слояхъ русскаго общества, начиная отъ Царственной Семьи и лицъ, ее окружающихъ, и кончая малозвѣстными бѣдными людьми, разсѣянными въ отдаленныхъ отъ столицы весяхъ нашего отечества. 10-го октября, въ десятомъ часу утра, скончался членъ Св. Синода, протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій. Въ виду свѣжей могилы трудно вполне обрисовать обширную и благоплодную дѣятельность почившаго; ограничимся очеркомъ важнѣйшихъ событій изъ замѣчательной жизни почившаго, въ надеждѣ, что многочисленные почитатели его оживятъ этотъ нашъ очеркъ своими личными воспоминаніями.

Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій — сынъ священника, родился въ селѣ Богоявленскомъ, вязниковскаго уѣзда, владимірской губерніи, 18-го января 1815 г., и въ дѣтствѣ лишился своей матери; отецъ его Василій Гаври-

* Opisanie (z manuscriptu dawnego) zjazdu na synod do Lwowa r. 1629. Harasiewiczza, Annales Eccles. Ruthenae, pag. 445—448.

ловичъ, овдовѣвъ, поступилъ въ архіерейскій домъ г. Владиміра, — здѣсь постоянно посѣщая службы церкви, онъ бралъ всегда съ собою сына своего; впечатлительный мальчикъ, съ чуткою ко всему прекрасному и доброму душою, полюбилъ церковное богослуженіе, и имѣя хорошій голосъ и слухъ, самъ участвовалъ въ немъ въ качествѣ чтеца и пѣвца. Такъ, святая и любвеобильная мать наша церковь привлекла къ себѣ съ ранняго дѣтства сердце замѣчательнаго будущаго священнослужителя, взлелѣяла и воспитала его душу своими чудными пѣснопѣніями и замѣнила для него потерю родной матери. Величайшимъ удовольствіемъ было для Іоанна Васильевича во всю его жизнь слушать прекрасное церковное пѣніе и Богъ далъ ему возможность черпать это удовольствіе изъ самаго чистаго источника: знаменитый хоръ придворныхъ пѣвчихъ, болѣе трехъ десятилѣтій сопровождалъ своимъ стройнымъ пѣніемъ его священнодѣйствія, видѣлъ его въ капеллѣ во время своихъ концертовъ и дорожилъ его одобреніемъ.

Усердіе къ богослуженію и даровитость мальчика были замѣчены приснопамятнымъ для Іоанна Васильевича преосвященнымъ владимірскимъ Пароеніемъ; владыка, полюбивъ его, благоволилъ къ нему и своимъ вниманіемъ поощрялъ его въ успѣхахъ труднаго тогда ученія. Талантливый мальчикъ легко побѣждалъ трудности, шелъ во главѣ своихъ сверстниковъ и юношей 18-ти лѣтъ успѣлъ поступить въ с.-петербургскую духовную академію для полученія высшаго образованія, а 22-хъ лѣтъ окончилъ въ ней курсъ однимъ изъ первыхъ магистровъ въ 1837 г. Послѣ непродолжительной профессорской дѣятельности въ семинаріяхъ рязанской и петербургской Іоаннъ Васильевичъ принялъ священство въ 1840 г. и поступилъ законоучителемъ въ дворянскій полкъ. Такъ пастырская и законоучительская дѣятельность Іоанна Васильевича началась въ отдаленномъ краѣ Петербурга, въ скромной средѣ военно-учебнаго заведенія и казалась обреченной на неизвѣстность обществу. Но почившій не искалъ извѣстности; онъ искалъ возможности мирно служить Богу и людямъ въ званіи священника и законоучителя, сѣять слово Божіе и водворять царство Божіе въ душахъ людей.

Директоръ дворянскаго полка Н. Н. Пуцинъ, извѣстный своей заботливостью о благоустройствѣ ввѣреннаго ему заведенія, при первой встрѣчѣ съ Іоанномъ Васильевичемъ не скрылъ отъ него, что находитъ его слишкомъ молодымъ для такого отвѣтственнаго служенія, какъ служеніе пастыря и законоучителя. Это замѣчаніе нѣсколько смутило скромнаго молодого пастыря и заставило его съ перваго шага *внимать себя и всему стаду*, въ которомъ Духъ Святый поставилъ его руководителемъ. Любовь къ молодымъ людямъ привлекла къ нему ихъ сердца и сдѣлала ихъ безусловно преданными ему, — внимательный директоръ удивился, какъ быстро все подчинилось пастырскому авторитету слишкомъ молодого законоучителя, и, оставивъ всякое недоувѣріе, сдѣлался неизмѣннымъ другомъ Іоанна Васильевича и дружбу свою завѣщалъ въ наслѣдіе своему многочисленному семейству: почтенное семейство свято сохранило этотъ завѣтъ до послѣдняго дня жизни почившаго.

Благоплодная дѣятельность Іоанна Васильевича обратила на него вниманіе помощника главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Я. И. Ростовцева и самаго главнаго начальника великаго князя Михаила Павловича: они убѣдили его принять на себя уроки въ артиллерійскомъ училищѣ, хотя онъ и отказывался отъ нихъ по слабости своего

здоровья. Особенно любилъ и уважалъ Іоанна Васильевича Я. И. Ростовцевъ: онъ бралъ его съ собою въ свои поѣздки для ревизіи провинціальныхъ военно-учебныхъ заведеній и придавалъ большое значеніе всѣмъ его замѣчаніямъ. Въ исторіи не только военно-учебныхъ, но и всѣхъ заведеній въ Россіи, не было законоучителя, который бы пользовался такимъ авторитетомъ у самаго высшаго своего начальства. Честь и слава высокопоставленнымъ лицамъ, признавшимъ пастырскій и законоучительскій авторитетъ и возвысившимъ этотъ авторитетъ въ глазахъ всѣхъ. — честь и слава пастырю и законоучителю, оправдавшему признанный за нимъ авторитетъ, всегда достойно пользовавшемуся имъ и никогда имъ не злоупотреблявшему!

Извѣстность, пріобрѣтенная педагогическою опытностью и пастырскою мудростью протоіерея Іоанна Васильевича, еще увеличилась вслѣдствіе блестящихъ пастырскихъ рѣчей, произносимыхъ имъ ежегодно предъ присягою вновь произведенныхъ офицеровъ изъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній Петербурга, съ 40-го по 50-й годъ. Послѣдняя рѣчь, произнесенная въ присутствіи Наслѣдника престола, Цесаревича Александра Николаевича, произвела на Августѣйшаго Слушателя такое сильное впечатлѣніе, что онъ обратилъ вниманіе своего державнаго Родителя, Государя Императора Николая Павловича, на духовнаго оратора. Государь потребовалъ себѣ экземпляръ всѣхъ произнесенныхъ Іоанномъ Васильевичемъ рѣчей, принялъ ихъ благосклонно и наградилъ даровитаго проповѣдника.

Великая княгиня Марія Николаевна, желая окружить своихъ дѣтей выдающимися педагогами, призвала Іоанна Васильевича къ своему двору въ 1850 г. Съ этого года жизнь и дѣятельность Іоанна Васильевича были посвящены Царскому Семейству. Великая княгиня Марія Николаевна почтила Іоанна Васильевича такимъ же полнымъ довѣріемъ, какое оказывалъ ему Я. И. Ростовцевъ. Разъ она назначила его быть ея представителемъ на экзаменахъ въ патріотическомъ институтѣ по всѣмъ предметамъ. Іоаннъ Васильевичъ обратилъ вниманіе на дурно аттестованную по многимъ предметамъ дѣвицу, хорошо отвѣчавшую, помогъ ей своими вопросами обнаружить достаточное знаніе и заставилъ такимъ образомъ исправить ея баллы. Въ чувствѣ признательности она писала ему послѣ выпуска нѣсколько разъ и однажды сообщила ему, что выходитъ замужъ за священника, питая къ священному сану глубокое уваженіе, внушенное ей участіемъ и справедливостью Іоанна Васильевича. Намъ упоминается еще одинъ характерный случай изъ жизни Іоанна Васильевича. Одинъ крестьянинъ оказалъ ему малую услугу. На другой день Іоанну Васильевичу случилось быть въ кладбищенской церкви и вдругъ въ одномъ изъ гробовъ онъ увидѣлъ этого крестьянина. Пораженный этимъ, онъ обратилъ вниманіе кого слѣдуетъ на то, что еще наканунѣ видѣлъ этого крестьянина совершенно здоровымъ и совѣтовалъ отложить его погребеніе, хотя въ то время, въ тяжелый холерный годъ (1848), и хоронили умершихъ на другой день по смерти. Дня три спустя крестьянинъ явился къ Іоанну Васильевичу и, нагиши въ ноги, сказалъ: „благодарю тебя, батюшка, ты спасъ меня отъ погребенія живо въ могилу“.

Въ 1860 г. Іоаннъ Васильевичъ былъ переведенъ къ Большому Двору и сталъ преподавать законъ Божій Августѣйшимъ дѣтямъ въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ былъ

также его ученикомъ. Когда всё его Августѣйшіе слушатели достигли совершеннѣйшаго, онъ считалъ свое земное служеніе конченнымъ и благодаря Бога готовъ былъ въ спокойствіи духа сказать, какъ и говорилъ близкимъ: „Нынѣ отпускаеш“ ..

Счастливымъ любовью всехъ своихъ питомцевъ, онъ былъ очастливленъ вниманіемъ и любовью всего Царскаго Дома. Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Николаевичъ призвалъ протоіерея Іоанна Васильевича въ 1865 г. къ присутствію въ Св. Синодѣ, и добрый пастырь, умудренный опытомъ жизни, хорошо знакомый съ бытомъ и нуждами духовенства, всѣмъ доступный, явился въ сонмъ высшихъ іерарховъ, правящихъ нашею церковію, однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Духовенство всей Россіи почитало его сильнымъ представителемъ за себя, и духовенство петербургское, имѣвшее легкій доступъ къ нему во всякое время, находило въ немъ мужа совѣта по всѣмъ затруднявшимъ его вопросамъ и успѣшнаго ходатая предъ милостивымъ владыкою своимъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ.

Служивъ на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности съ особеннымъ отличіемъ, протоіерей Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ и награды отличныя, доступныя немногимъ избранныкамъ изъ блага духовенства: митру, ордена: св. Анны 1-й степени, св. Владиміра 2-й степени, св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями и иностранныя ордена со звѣздами: греческій и португальскій Спасителя.

Въ частной жизни своей Іоаннъ Васильевичъ отличался самою широкою благотворительностью. Рапо лишившись жены и дѣтей, онъ видѣлъ въ этомъ призваніе Божіе жить для другихъ. Многіе бѣдные земляки и землячки его, окончившіе въ Петербургѣ свое образованіе, пользовались его постоянною помощію. Во владимірской семинаріи и въ петербургской академіи, а также въ женскихъ училищахъ царскосельскомъ и владимірскомъ онъ учредилъ стипендіи. На своей родинѣ, въ Вязникахъ, онъ основалъ богадельню для вдовъ духовенства.

Тяжелая болѣзнь посѣтила Іоанна Васильевича въ первыхъ числахъ декабря прошлаго года; она то показала всѣмъ обширный кругъ его почитателей. Все Царственное Семейство постоянно осведомлялось о ходѣ его болѣзни, много разъ посѣщали его великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи и принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна. Государь Императоръ Александръ Александровичъ, по своему благоволенію къ Іоанну Васильевичу, назначилъ ему удобное помѣщеніе для лѣтняго пребыванія въ Царскомъ селѣ, чтобы больной укрѣпился, вдыхая свѣжій воздухъ царскихъ садовъ, и разъ, увидѣвъ его гуляющимъ, самъ подошелъ къ нему и удостоилъ его ласковой бесѣды. Лучшіе врачи пользовались его, употребляя всѣ средства, чтобы спасти дорогую жизнь. Годные и знакомые окружали его постоянными заботами. Оправившись нѣсколько въ лѣтнее время, онъ вновь слегъ въ постель 22 сентября, чтобы не вставать съ нея болѣе. Богъ призвалъ его, какъ усерднаго и добраго дѣлателя въ Его земной церкви, въ царство славы, въ церковь небесную.

Земнымъ останкамъ почившаго воздана была вся подобающая честь. Члены Св. Синода, высокопреосвященные: Леонтій, архіепископъ варшавскій, Сергій, архіепископъ кишиневскій, и протопресвитеръ В. В. Балановъ попеременно совершали панихиды, утромъ и вечеромъ, въ сослуженіи многочисленнаго придворнаго и епархіальнаго духовенства. Послѣ заупокойной литургіи, которую служилъ высокопреосвященный Леонтій, отпѣваніе совершилъ первен-

ствующій іерархъ русской церкви, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ вмѣстѣ съ прочими членами Св. Синода и епископомъ Арсеніемъ. Налѣ известныи краснорѣчивый проповѣдникъ, ректоръ духовной академіи, протоіерей Г. Л. Янышевъ произнесъ надъ гробомъ почившаго одушевленную рѣчь. На панихидахъ и при отпѣваніи присутвовали многіе члены Царскаго Дома: Ихъ Императорскія Высочества: великій князь Алексій Александровичъ, великая княгиня Александра Іосифовна, великіе князья Дмитрій Константиновичъ и Петръ Николаевичъ, герцоги Лейхтенбергскіе Евгеній и Георгій Максимиліановичи и принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна.

Петербургское духовенство, всегда уважавшее и любившее протоіерея Іоанна Васильевича, проводило гробъ его до самой могилы на Смоленскомъ кладбищѣ: покойный завѣщаль похоронить его тамъ вмѣстѣ съ женою, въ части, заселенной умершими любимого имъ дворянскаго полка, въ которомъ онъ началъ свою скромную пастырскую дѣятельность. Литію на могилѣ совершилъ высокопреосвященный Леонтій.

Почій въ мирѣ, неутомимый труженикъ Божій! Да упокоитъ тебя въ свѣтлыхъ своихъ обителяхъ Господь, призывающій къ Себѣ всехъ труждающихся и обремененныхъ. Ты насъ оставилъ, но твой нравственный образъ живъ въ нашей душѣ и да живутъ между нами твои добродѣтели!

Законоучитель 2-го кадетскаго корпуса, протоіерей
(Церковн. Вѣстн.) *Петръ Лебедевъ.*

Значеніе Москвы.

(Изъ рѣчи Преосвященнаго Амеросія, произнесенной за прощальной трапезой).

Этою прощальною трапезой вы, мм. гг., конечно желали, по любви своей, облегчить для меня разставанье съ Москвою, гдѣ я служилъ тридцать три года и провелъ лучшую и большую часть моей жизни. Дѣйствительно, это разставанье не легко, но вѣрно и то, что оно облегчается сочувствіемъ провожающихъ и надеждой сохранить навсегда съ Москвою связь умственную и нравственную.

Москва—чудный городъ. Изъ нея нельзя русскому человеку выѣхать и потомъ прекратить внутреннее общеніе и сердечную связь съ нею. Сложившись въ Москвѣ въ извѣстный типъ москвича, уѣзжайте вы на самую отдаленную окраину Россіи, вы все будете прислушиваться, какъ движется и бьется русская жизнь въ Москвѣ, и всякое болѣе или менѣе ясное выраженіе этой жизни будетъ находить отзвукъ въ вашемъ сердцѣ; вы всегда будете про себя говорить: да это по нашему, по-московски, по-русски.

Москву зовутъ сердцемъ Россіи, столицей православія. Эти выраженія вѣрныя, но они—образныя, сравнительныя, и желательно выяснитъ и пополнитъ точныя и скрывающіяся подъ ними мысли. Дѣйствительно, мы видимъ, что ученые русскіе мыслители разсуждаютъ, пишутъ и спорятъ о вопросахъ религіи и внутренней и внѣшней политики, но независимо отъ нихъ умственная и нравственная жизнь народа, какъ кровь, переливается и движется отъ Москвы къ окраинамъ Россіи и отъ нихъ къ ней, какъ къ сердцу. Москва постоянно ведетъ торговля и другія сношенія со всѣми городами Россіи отъ большаго до малаго. Изъ нея къ нимъ и изъ нихъ къ ней притекають массы даровитыхъ русскихъ людей—простыхъ, не знающихъ научнаго образованія, и образованныхъ, и притомъ не утраченныхъ русской личности. И они всѣ думаютъ, судятъ, говорятъ, слагаютъ свое соб-

ственное общественное мнѣніе, и пока мы собираемся путемъ газетъ распространить по Россіи свои взгляды, мнѣніе народа по извѣстному вопросу (разумѣется для него близкому) уже сложилось и его не сломитъ никакая журнальная полемика. Эти два движенія русской мысли—новое письменное и древнее жизненное, похожи на два извѣстныхъ морскія теченія—верхнее и нижнее. Наша письменность, журналистика—теченіе верхнее, зависящее отъ времени года и воздушныхъ перемѣнъ, а движеніе жизни народной, направляемое изъ Москвы—теченіе нижнее, глубокое, постоянное и однородное. Къ нему всегда и прислушиваются мыслящіе истинно русскіе люди и писатели, что и дѣлаетъ подобныхъ мыслителей популярными, отчего и принимаетъ народъ ихъ сужденіе съ восторгомъ, какъ угаданную и формулованную его собственную мысль.

Русскій народъ—великій народъ. Мы знаемъ его глубокую вѣру и покорность Промыслу Божию, его доброту, благодущіе и способность къ величайшему воодушевленію, напряженію и самоотверженію подъ вліяніемъ событій, затрогивающихъ его вѣру и любовь къ Царю и Отечеству. Эти качества нашего народа безспорны, они признаются всѣми, но также безспорно и доказано исторіей и то, что они находили всегда свое полнѣйшее выраженіе въ Москвѣ. Но признавая это, мы не должны забывать, что эти качества: любовь, героизмъ, самоотверженіе принадлежать человеку въ общему сердцу, но чтобы въ ихъ обнаруженіяхъ соблюдены были мѣра и порядокъ, они должны быть руководимы и направляемы умомъ. Слѣдовательно, если эти свойства русскаго народа находятъ свое полнѣйшее и лучшее выраженіе въ Москвѣ, то они въ Москвѣ же и направляются русскимъ умомъ. И вотъ, гдѣ, по моему мнѣнію, тайна великаго значенія Москвы; *она есть по преимуществу столица русскаго разума.*

Позвольте мнѣ объяснить эту мысль съ нѣкоторою подробностію. Умъ или разумъ человѣческой есть сила души весьма обширная, многосторонняя и въ своихъ проявленіяхъ чрезвычайно разнообразная. Умы не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ народовъ имѣютъ свои особые свойства, свой складъ и свои преобладающія приемы въ воззрѣніяхъ, мысленіи и въ способахъ рѣшенія вопросовъ. Русскій умъ, которымъ наши предки жили тысячу лѣтъ до европейской науки, и большинство нашего народа живетъ доселѣ, своеобразный и достойный изученія психологовъ. Онъ способенъ къ постиженію самыхъ высшихъ идей и глубокихъ мыслей, къ быстрому соображенію и точному опредѣленію понятій, но онъ не терпитъ отвлеченныхъ, сложныхъ систематическихъ построеній, имѣющихъ притязаніе подчинить себѣ цѣлую область свободныхъ явленій жизни. Онъ называетъ ихъ „мутною водою“, гдѣ легко попадаетъ въ сѣти рыба, лишенная возможности далеко и ясно видѣть. Обезпеченный въ вѣрности рѣшенія высшихъ вопросовъ жизни и безъ философіи вѣчно вѣрнымъ и неизмѣннымъ ученіемъ православной церкви, русскій умъ легко и свободно движется отъ начала къ выводамъ и отъ причинъ къ послѣдствіямъ съ постояннымъ требованіемъ приложенія отвлеченной мысли къ дѣлу или теоріи къ опыту. „Выведи ты это мнѣ“, говоритъ онъ, „на свѣжую воду“, то есть покажи мнѣ отношеніе мысли къ жизни такъ ясно, какъ на перекаатѣ рѣчки изъ темнаго омута на мелкое мѣсто видны на днѣ и рыбки, и камешки, и песчинки. Если мыслитель этого сдѣлать не можетъ, русскій человѣкъ смотритъ на него съ улыбкой, подозрѣвая запутанность понятій. Поэтому особенность рус-

скаго ума состоитъ въ томъ, что называется здравымъ смысломъ, т. е. вѣрнымъ пониманіемъ отношеній отвлеченной мысли къ дѣйствительной жизни. Отсюда происходитъ всѣми признанная въ русскомъ человѣкѣ наблюдательность, смѣтливость и, при умѣннѣ замѣчать несообразности, насмѣшливость. Отсюда вѣрная оцѣнка людей, пониманіе всего фальшиваго, мечтательнаго, преувеличеннаго, хитросплетеннаго. Все это легко доказать опытами. Нашъ народъ всегда вѣрилъ, что ученые свѣтъ, а неученые тьма, но онъ возненавидѣлъ современную науку за смуты, произведенныя учащимися молодыми людьми; онъ не вѣритъ въ благотворность космополитическихъ проектовъ общественнаго благоустройства, когда не видитъ ближайшаго приложенія ихъ къ благу своего отечества; онъ негодуетъ, когда осложняютъ и запутываютъ учеными приемами практическіе вопросы о народныхъ нуждахъ, легко разрѣшаемые простымъ соображеніемъ; онъ оскорбляется, когда во имя отвлеченной любви ко всему человѣчеству жертвуютъ благомъ народовъ близкихъ къ нему по племени и вѣрѣ; онъ сомнѣвается въ искренности вѣры и благочестія образованныхъ людей, когда не видитъ въ нихъ склонности къ благочестивымъ упражненіямъ и трудамъ, предписаннымъ церковію, онъ не вѣритъ и въ благотворность современной цивилизаціи, питающей роскошь, праздность и легкомысліе. Этихъ примѣровъ довольно. Вотъ этимъ-то русскимъ умомъ на крѣпкихъ началахъ здраваго смысла обезуждаютъ здѣсь цѣльные русскіе люди современныя явленія народной жизни; здѣсь оцѣниваются и получаютъ свою настоящую славу герои и подвижники за отечество; здѣсь возражаются къ истинно русской жизни и разумности русскіе люди, отуманенные чуждыми воззрѣніями и ученіями, но не утратившіе чуткости русскаго сердца.

Счастливая Москва! Къ ней издавна съ любовью и нѣжностію, какъ къ матери, обращены взоры русскаго народа со всѣхъ концовъ Россіи. Не напрасно въ 1612 г. Нижегородцы ринулись спасать Москву отъ нашествія Лиховъ; не напрасно, какъ рассказывали намъ отцы наши, въ 1812 году, за сто верстъ отъ Москвы, народъ собирался на возвышенностяхъ и смотря на московское зарево, обливаясь слезами, говорить: „Москва горитъ!“ Народъ нашъ знаетъ, за что любить *столицу своего сердца и своего разума.* Да хранятъ ее и защищаютъ отъ современнаго растлѣнія умовъ и нравовъ молитвы московскихъ святителей!

Я не знаю, какъ назвать чувство, наполняющее теперь мое сердце при видѣ этого публичнаго выраженія благосклоннаго вниманія ко мнѣ отъ истыхъ москвичей. Назвать это чувство благодарностію, мало; назвать утѣшеніемъ, тоже мало. Это—восполненіе моего сердца, какъ чаши, до краевъ тѣмъ чувствомъ счастья, которое испытывалъ я въ Москвѣ, руководясь ея разумомъ и живя съ нею однимъ сердцемъ, одною жизнію. И я уношу съ собою не воспоминанія только о Москвѣ, но живое, не прекращающееся ощущеніе духовнаго общенія съ нею. Если Россія есть великое, многолѣтвистое дерево, а Москва ея корень, то я желаю быть хотя самымъ мелкимъ листкомъ на этомъ деревѣ, удаленнымъ отъ корня, но изъ него питающимся и крѣпко держащимся на своемъ мѣстѣ, не взирая на вѣтеръ, который порываеется оторвать его.

— **Средство отъ обжога.** Докторъ Гиршъ, въ Прагѣ, старый опытный врачъ, обнаружилъ средство отъ обжога, настолько же простое, насколько и дѣйствительное, а потому заслуживающее дальнѣйшаго распространенія. Средство это

ничто иное, какъ мазь изъ коровьяго масла и яичныхъ желтковъ, приготовляемая въ пропорціи одной столовой ложки масла на бѣзѣдый желтокъ. Мазь эта кладется на обожженныя мѣста и возобновляется по мѣрѣ того, какъ высыхаетъ. Боль утихаетъ очень скоро и даже самыя сильныя и глубокіе обжоги заживаютъ сравнительно очень быстро. Докторъ Гиршъ рассказываетъ, что одна дама получила по всему тѣлу жестокия обжоги вслѣдствіе того, что на ней загорѣлось платье; онъ велѣлъ изготовить мази изъ 20 желтковъ на 20 ложекъ масла, намазать ее на простыню и завернуть въ нее бельзую. Боль утихла быстро и пациентка спокойно уснула. Другая молодая дѣвушка опрокинула на себя самоваръ и обварила себя крутымъ кипяткомъ все лице, въ томъ числѣ и вѣки. Эта самая мазь вылечила ее въ короткое время такъ хорошо, что отъ обжоговъ не осталось и слѣдовъ. (Смол. еп. вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Основной сполна оплоченный капиталъ 400,000 р. с.

Страховое общество „Россія“ симъ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія, что оно въ числѣ производимаго имъ страхованія отъ огня разнаго рода имуществъ, производитъ также и страхованія отъ огня *церквей и церковныхъ имуществъ*, равно страхованіе *жизни и капиталовъ*, на весьма выгодныхъ условіяхъ и по умѣренной преміи.

Отдѣленіе страховаго общества Россія для Сѣверо-Западнаго края находится въ г. *Вильнѣ*, контора помѣщается на Трокской улицѣ въ д. Попова, кромѣ того всѣ свѣдѣнія гг. страхователямъ охотно сообщаются мѣстными агентами во всѣхъ городахъ.

Начальникъ отдѣленія общества „Россія“ для Сѣверо-Западнаго края, главный инспекторъ *Е. О. Павловичъ*.

Объ изданіи въ г. Харьковѣ общедоступнаго, духовно-нравственнаго журнала, подъ названіемъ:

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Съ 1883 года, въ г. Харьковѣ, будетъ издаваться общедоступный, духовно-нравственный журналъ, подъ названіемъ „БЛАГОВѢСТЬ“, по нижеслѣдующей программѣ:

I. Обзорніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ по чему либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ „Благовѣсть“ будетъ выходить два раза въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе *пять* руб. съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое *три* рубля. Объявленія для напечатанія въ журналѣ „Благовѣсть“ оплачиваются дешевле, нежели въ другихъ изданіяхъ; объявленія учащейся молодежи о присканіи труда и объявленія объ изданіи другихъ журналовъ и газетъ, каковые перепечатываютъ у себя настоящее объявленіе, печатаются въ журналѣ „Благовѣсть“ бесплатно.

Редакція журнала „Благовѣсть“ предлагаетъ Редакціямъ другихъ повременныхъ изданій обмѣниваться съ нею своими изданіями, и приглашаетъ „пишущую братію“ принять участіе въ этомъ изданіи, и точно обозначать свои условія, при которыхъ можетъ быть напечатано присланное произведеніе, а равно—и свой адресъ.

Подписка на изданіе журнала „Благовѣсть“ принимается въ Харьковѣ, въ Конторѣ Редакціи журнала „Благовѣсть“, которая помѣщается, какъ и сама Редакція, въ Харьковѣ, по *Ивановской ул., на Пескахъ, въ домъ Захарьева*; ходъ со двора.

Редакторъ-издатель *Гр. Ив. Кулжинскій*.

Курсъ педагогики, дидактики и методики. Составилъ примѣнительно къ нормальной программѣ педагогики для духовныхъ семинарій *В. Тихомировъ*.

Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ допущено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособія* по педагогикѣ и дидактикѣ.

Адресъ въ *Вильну*, 4 участка, за Зеленымъ мостомъ домъ Францкевича. Цѣна за экземпляръ 1 р. 25 к. и особо на пересылку 25 коп.

справочный и объяснительный

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

пять книгъ.

Первая книга „Словаря“ вышла и разсылается подписчикамъ. Въ „Словарь“ войдетъ не менѣе 125 печатныхъ листовъ большаго формата, раздѣленныхъ на пять книгъ, такъ что во всемъ „Словарѣ“ будетъ не менѣе 2000 страницъ, или 4000 столбцовъ. Подписная цѣна на всѣ пять книгъ „Словаря“: на обыкновенной бумагѣ *восемь* рублей, на веленовой—*двенадцать* рублей. Пересылка 1 р. 50 к. Подписка принимается у издателя: *Петра Андреевича Гильтебрандта, Петербургъ, Надеждинская, 36*.

Содержаніе № 43.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Къ точному исполненію. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Святотатство. Некрологи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Мелетій Смотрицкій. Памяти протоіерея Іоанна Рождественскаго. Значеніе Москвы. Объявленія.

Предыдущій № сдать на почту 17-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.